

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

М.Н. Реутова

*Белгородский университет
потребительской кооперации*

*e-mail:
reggina77@mail.ru*

Исследованы социально-экономический статус, положение в общественном производстве, факторы и направления профессиональной мобильности молодежи в настоящее время и 20 лет назад. На основании анализа результатов ряда социологических исследований, в том числе проведенных автором, сделан вывод о наличии ограничений в профессиональном продвижении молодежи в разные исторические периоды, обусловленные определенными факторами.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, трудоустройство молодых специалистов, факторы мобильности, уровень жизни молодежи.

Введение

Профессиональная мобильность выступает одним из направлений социальной мобильности. Для молодежи данная разновидность мобильности является особенно значимой. Это обусловлено следующими факторами. Во-первых, в молодом возрасте происходит переход от образования к трудовой деятельности, интеграция индивида в социально-профессиональную структуру общества, обретение самостоятельного экономического статуса.

Во-вторых, до наступления 30 лет, как правило, закладываются основы будущей служебной карьеры молодого человека, и он совершает восходящую вертикальную мобильность.

В-третьих, начало молодежью своей трудовой деятельности позволяет сравнить воспроизводство социальных достижений родителей для выходцев из разных общественных слоев, выявить степень влияния социального происхождения на последующие профессиональные и иные достижения, а также другие аспекты межпоколенной социальной мобильности.

В настоящее время довольно широкое распространение получили полярные точки зрения, согласно которым молодежь имеет широкие возможности в настоящем, или, наоборот: до распада Советского Союза и начала радикальных рыночных реформ молодое поколение имело все возможности для реализации своих возможностей в профессиональной и других сферах общественной жизнедеятельности. Задачей данной работы является выявление и сравнение возможностей профессиональной мобильности современной российской молодежи и советской молодежи второй половины 1980-х гг. на основе данных статистических обследований и социологических исследований различного уровня.

Теоретический анализ проблемы

Профессиональная мобильность молодых людей проявляется в изменении профессии или переквалификация в рамках имеющейся специальности, реализации служебной карьеры (карьерный рост, служебное продвижение), повышении квалификации, получении более высоких разрядов и других. Профессиональная мобильность является важнейшим элементом социальной мобильности в целом, поскольку, прежде всего, профессиональная сфера является сферой развития и реализации склонностей и способностей, потребности в достижении и в престиже. Для молодежи самореализация в профессии является неременным критерием достижения социальной зрелости.

Ряд исследователей рассматривают момент перехода к трудовой деятельности в качестве нижней границы молодежного возраста. «Под молодежью, – отмечает М.Н. Руткевич, – обычно понимается социально-демографическая группа, члены которой по своему физическому и духовному развитию, – в отличие от детей и подростков, уже способны к активному, самостоятельному участию в общественной жизни и, прежде

всего в производстве»¹. Аналогичную точку зрения высказывал и Ф.Р. Филиппов, с точки зрения которого специфика социальной природы молодежного возраста определяется главным образом трудовой деятельностью².

Несоответствие возможностей профессиональной мобильности молодежи ее субъективным притязаниям в значительной мере дестабилизирует социальные отношения. Достижение желаемого статуса приносит удовлетворение и является стимулом для его дальнейшего повышения, а нереализованность жизненных планов приводит к разочарованию и поиску других путей жизненного самоопределения, в том числе посредством нарушения закона, участия в деструктивных организациях и группировках, противоправной деятельности.

Эмпирический анализ проблемы

По данным Росстата на 1 января 2007 г. молодежь в возрасте 15-29 лет составляет 34 924 тыс. чел., что составляет 24,5% от общей численности населения³. В конце 80-х гг. XX в. (1989 г.) молодежь соответствующего возраста имела несколько меньший удельный вес в составе населения, проживающего на территории современной РФ (РСФСР): 22% при общей численности молодежи 32 279 тыс. человек⁴. Распределение молодежи по территориальному признаку (город – село) свидетельствует о небольшом увеличении удельного веса городской молодежи (74, 3% в 1989 г. и 76% в 2007) и снижении удельного веса молодых людей в общем составе сельского населения соответственно (25,7% и 24%)⁵.

Современное молодое поколение, по сравнению с молодежью второй половины 1980-х гг., обладает более высоким образовательным статусом в сфере среднего и высшего профессионального образования. Так, в 1989 г. на 1000 человек в возрасте от 15 до 29 лет приходилось 276 молодых людей со средним общим образованием, 183 – с начальным профессиональным, 203 – со средним специальным и 109 – с высшим профессиональным образованием (в том числе неполным). В настоящее время численность молодых людей, имеющих образование на уровне ПТУ, сократилась примерно в 1,5 раза; весьма заметно увеличилась численность молодежи с незаконченным и полным высшим образованием (178 человек на 1000). Что касается специалистов со средним специальным образованием, то их доля в общей численности молодежи почти не изменилась⁶. Следует отметить, что современные девушки более образованны, чем юноши. Среди 25-29-летних 63% девушек имеют среднее и высшее профессиональное образование, в то время как аналогичный показатель у юношей составляет 47%⁷.

В силу объективных причин, связанных, прежде всего, с получением образования, большая часть молодежи не участвует в полной мере в экономических отношениях. За последние 20 лет произошли значительные изменения в положении молодежи в системе общественного воспроизводства. К ним относятся, во-первых, сокращение доли молодежи, занятой в сфере материального производства и увеличение удельного веса занятых в сферах распределения и обмена; во-вторых, появление новой категории среди трудоспособной молодежи – безработных.

¹ Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рыбкиной. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 289.

² См.: Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. – М.: Мысль, 1989. – С. 64.

³ См.: Распределение населения по возрастным группам // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/demo/pol-voz07.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁴ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 7.

⁵ Там же.

⁶ См.: уровень образования населения // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08-01.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁷ См.: Там же. – С. 12.

В конце 1980-х гг. $\frac{3}{4}$ молодежи было занято в реальном секторе экономики, большинство – в промышленности (35,9% от общего числе молодых людей, занятых в народном хозяйстве), а также в строительстве (11,1%), сельскохозяйственном производстве (10,9%) и других сферах¹. В настоящее время продолжается начавшийся в 1990-е гг. отток молодежи из сферы материального производства. Если в 1999 г. трудом в данной сфере было занято 44,2%, то в 2002 г. – 41,4%, что значительно меньше, чем в среднем среди занятого населения (62,3%)². Большинство молодежи, занятой в материальном производстве, является наемными работниками (85,4%); 2,3% владеют бизнесом с привлечением наемного труда; 4,1% – совмещают работу по найму и собственный бизнес; 3,9% заняты индивидуально-трудовой деятельностью; 4,3% – другими видами деятельности³. Таким образом, значительная часть молодежи переходит в другую сферу общественного воспроизводства – отношения распределения и обмена и занимается финансово-банковской и посреднической деятельностью, оказанием услуг, включая охрану, торговлей и трудоустройством, материально-техническим снабжением и сбытом. Всего в данной сфере в 2002 г. было трудоустроено 20,9% молодых россиян⁴.

Современная молодежь, в отличие от молодого поколения конца 1980-х гг., трудится на предприятиях различных форм собственности. Как показывают результаты исследования «Молодежь новой России», проведенного Институтом социологии РАН, за последние 10 лет произошли заметные изменения в распределении молодежи по предприятиям различных типов. Значительно сократилась доля молодежи, которая работает в государственном секторе (с 40% в 1997 г. до 28% в 2007 г.). При этом более чем в полтора раза выросла доля тех, кто работает на частных предприятиях (с 20% до 32%), несколько увеличилась численность молодежи, занятой на предприятиях акционерной формы собственности (с 15% до 17%)⁵.

Расширение занятости молодежи в нематериальной сфере, а также отток молодых работников из госсектора несет в себе позитивные и негативные тенденции. С одной стороны, рост численности молодежи, занятой в этих сферах, способствует повышению жизненного уровня молодых людей, увеличению численности среднего класса. С другой стороны, молодые кадры необходимы в материальном производстве, и, прежде всего в госсекторе, поскольку там сосредоточен основной экономический потенциал страны. Также усиленная интеграция молодежи в сферу услуг в обществе с большинством бедного населения, по нашему мнению, не несет в себе потенциала развития самой молодежи.

Профессиональная мобильность является наиболее заметным направлением социальной мобильности молодежи, важным показателем успешной интеграции молодежи в общество. Важнейшим условием для реализации вертикальной восходящей профессиональной мобильности молодыми людьми (а именно данное направление мобильности является для них и для общества наиболее желательным) является полу-

¹ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 119.

² См.: Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001-2005 годы)»: эффективность и перспективы / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 31 (251) // Режим доступа к изд.: www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf251-31/vestniksf251-31.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

³ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003. – С. 83.

⁴ См.: Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001-2005 годы)»: эффективность и перспективы / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 31 (251) // Режим доступа к изд.: www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf251-31/vestniksf251-31.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁵ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007 // Режим доступа к изд.: www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

чение ими профессионального образования и успешное трудоустройство по приобретенной специальности.

Согласно данным Госкомстата СССР за 1987 г., 92% молодых специалистов с высшим специальным образованием, получивших направление на работу, трудоустроивались по своей профессии. Для выпускников ССУЗов данный показатель составляет 85,9%¹, квалифицированных рабочих – 93,1%². Вместе с тем налицо была тенденция усиления нисходящей мобильности, связанной с работой, не соответствующей образовательному уровню молодых работников. Наибольшее распространение такое направление профессиональной мобильности получило в крупных городах и в отдельных регионах. Так, из всех выпускников высших учебных заведений 1985-1987 гг. 8,2% занимали рабочие должности и должности служащих, не требующих данного уровня образования. В зависимости от профессии стартовое понижение в должности наиболее характерно для инженеров (11,2%) от выпуска, агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей (9,7%), а также экономистов (9,5%). Для выпускников средних специальных учебных заведений данное направление нисходящей профессиональной мобильности проявлялось более ярко: 37,4% техников после завершения учебы занимали рабочие должности, 3,0% – должности служащих без профессионального образования; в должности рабочих трудились 16,0% специалистов со средним специальным образованием в области сельского хозяйства и 9,4% плановиков и статистиков³. Помимо нехватки вакансий, значительный отток специалистов среднего звена на рабочие должности был вызван более высоким размером заработной платы и дополнительными источниками доходов, существовавшими у рабочих. В Москве, где во второй половине 1980-х гг. потребность в специалистах удовлетворялась лишь на 70%, в течение 1980-1987 гг. число лиц с дипломами, работающих на должностях, не требующих никакого образования, возросло в 4,7 раза и составило к 1987 г. 145 тыс. человек⁴. Очевидно, что к концу 1980-х гг. сформировались определенные диспропорции между численностью выпускников профессиональных учебных заведений разного уровня и количеством вакансий в различных отраслях народного хозяйства. Это создавало сложности для молодых людей в реализации их профессиональной мобильности. Причем в ряде регионов ситуация была особенно острой. Так, в Грузинской ССР в 1981-1985 гг. в плановом порядке не были распределены на работу около 19% выпускников вузов, в том числе почти половина всех подготовленных учителей, и более 39% окончивших средние специальные учебные заведения. В 1986 г. в общественном производстве республики не было занято более 55 тыс. лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование⁵.

Современная молодежь одним из важнейших условий успешной реализации своих жизненных устремлений считает получение хорошего образования. Причем, как показывают результаты всероссийских исследований, по мнению большинства опрошенных молодых людей, желаемое образование является вполне доступным. Данные исследования «Молодежь новой России» свидетельствуют, что около трети россиян в возрасте 17-26 лет (34%) уже имеют необходимое им образование, а 51% рассчитывают его получить. Недоступным для себя получение хорошего образования считают лишь 11% молодежи⁶. При этом, как показывают данные статистических и социологических обследований, около 60% молодых людей стремятся стать специалистами с высшим образованием. С 1995 по 2002 гг., по данным федеральных органов

¹ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 143.

² См.: Там же. – С. 148.

³ См.: Там же. – С. 144.

⁴ См.: Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. – М.: Мысль, 1989. – С. 116.

⁵ См.: В комитете партийного контроля при ЦК КПСС // Правда. – 1987. – 10 января. – С. 3.

⁶ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007 // Режим доступа к изд.: www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_1.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

образования и науки, выпуск лиц со средним специальным образованием вырос в 1,4 раза, выпуск бакалавров и специалистов – в 2,0 раза, численность лиц, получивших степень магистров, кандидатов и докторов только с 1995 по 2000 гг. выросла в 2,2 раза¹. Число специалистов, выпущенных высшими учебными заведениями на 10 000 занятых в экономике, с 2001 по 2007 гг. увеличилось в 2 раза². Соответственно, приток все большего числа выпускников в вузы осложняет их трудоустройство после окончания высших учебных заведений. По данным Росстата, по состоянию на 1 октября 2006 г. направления на работу получили 186,7 тыс. специалистов (49,5%), окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных высших учебных заведений³. Еще большие проблемы с трудоустройством испытывают выпускники ССУЗов. Ввиду отсутствия сведений о трудоустройстве выпускников учреждений среднего специального и начального профессионального образования на федеральном уровне, обратимся к региональным данным. Так, в Белгородской области в 2004 г. 3,7 тысяч выпускников техникумов, ССУЗов и вузов обратились в территориальные Центры занятости, в результате 1,7 тысяч молодых людей (46%) смогли получить работу, 325 из них были направлены на переобучение, а остальные были признаны безработными с правом получения пособия⁴. Таким образом, трудоустройство молодежи в современных условиях сопряжено с определенными трудностями; высоким остается удельный вес безработной молодежи в возрасте до 29 лет в общей численности безработных (по данным Росстата, 45% в 2006 г.)⁵.

Как указывалось выше, одним из наиболее характерных направлений профессиональной мобильности молодых людей второй половины 1980-х гг. было фактическое изменение профессии и работа не по полученной специальности. В первую очередь это было характерно для лиц со средним специальным и высшим образованием. Данные всесоюзного выборочного обследования молодых специалистов выпуска 1985-1987 гг. свидетельствуют, что 46,6% опрошенных работали не по специальности, из них 41% – с высшим образованием и 59,8% – со средним специальным образованием. В числе причин такой мобильности молодые респонденты называли отсутствие вакансий по специальности (46,5% опрошенных, работающих не по специальности), недостаточный уровень подготовки в учебном заведении, необходимость приобретения практических навыков (28,7%), неудовлетворенность полученной специальностью (15,7%), низкая оплата труда по полученной специальности (9,1%)⁶. В результате у многих молодых специалистов формировалось чувство неудовлетворенности трудом, их закрепляемость на производстве оказывалась низкой.

Таким образом, для значительной части молодых людей 1980-х гг. была характерна фактически нисходящая профессиональная мобильность (по критерию профес-

¹ См.: Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации. Статистический информационно аналитический сборник // Режим доступа к изд.: www.prof_educ_region_fin.pdf. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

² См.: Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08-11.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Доклад руководителя департамента федеральной государственной службы занятости населения В.Т. Посохова на заседании общественной палаты при губернаторе области 27 мая 2005 г. // Режим доступа к изд.: www.bel.ru/news/officially/2005/05/27/14745.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁵ См.: Распределение численности безработных по возрастным группам и уровню образования // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/06-09.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁶ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 147.

сиональной квалификации), в ряде случаев компенсировавшаяся более высоким заработком.

Масштабы и характер профессиональной мобильности работающей молодежи 2000-х гг. различаются в зависимости от места жительства молодых людей, сферы занятости, должностного статуса и других факторов.

Как свидетельствуют данные общероссийского социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи», форма собственности предприятия, на котором трудятся молодые работники, а также их материальное положение и территориальный статус оказывают заметное влияние на возможности повышения квалификации молодыми людьми, повышение их жизненного уровня, служебное продвижение и, в целом, – на характер профессиональной мобильности.

Практически по всем перечисленным направлениям, кроме повышения квалификации, возможности профессиональной мобильности у молодых людей в госсекторе ниже, чем в частном секторе производства. По результатам опроса 2002 г., ниже среднего оценили свои возможности повысить зарплату 41,3% работающих по найму и 25,9% занимающихся коммерцией, сделать карьеру – соответственно 47,4 и 18,5%, открыть собственное дело – 68,6 и 3,7%, защитить свои права – 43,2 и 29,6%¹.

Различаются возможности профессиональной мобильности молодежи и в территориальном аспекте. Хуже всего обстоит дело в сельской местности, где реализовать свои способности и интересы молодым людям заметно труднее, чем в крупных и даже небольших городах. Региональные исследования также свидетельствуют о влиянии территориального фактора на профессиональную активность молодежи. По данным мониторинга, проведенного в Самарской области в 2004 г., молодые люди из малых городов и сельской местности в целом невысоко оценивают возможности своего города (села) в предоставлении им основного места работы. Так, 46% респондентов отмечают, что в их населенном пункте тяжело найти основную работу, которая бы их устроила; всего 9% считают, что найти такую работу довольно легко. В наименее выгодном положении находятся молодые жители села. Среди них почти треть (30%) указала, что в селе трудно найти любую работу; и только от 5 до 7 % жителей различных городов дали аналогичный ответ².

Обследование белгородской молодежи, проведенное автором в 2003 г., показало, что молодые люди довольно активно меняют свою профессию или приобретают дополнительную специализацию. Однако это является в большей степени не следствием желаний самой молодежи, а вынужденным актом, связанным со сложностями трудоустройства по специальности, низкой заработной платой или ограниченными возможностями карьерного роста.

Значительная часть современной молодежи для расширения возможностей профессиональной мобильности готова к переквалификации и смене места жительства. По данным обследования незанятого населения Новосибирской области, проведенного М.В. Удальцовой, Н.М. Волонской, Л.К. Плюсниной в 2003 г., наиболее высокую готовность к переобучению проявляют молодые люди в возрасте от 20 до 29 лет (33% опрошенных); среди 20-летних в два раза больше желающих переехать в другую местность ради лучшей работы (40%), чем переобучиться (20%)³.

Одной из наиболее мобильных категорий работающей молодежи по показателю смены места работы в 80-е гг. XX в. являлись рабочие. Так, по данным Госкомстата в 1986 г. 48,6% молодых людей, окончивших профессионально-технические училища, уволились по собственному желанию, в 1987 г. данный показатель составил 40,6%, в

¹ См.: Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. – М.: Логос, 2003. – С. 63.

² См.: Звоновский В., Белоусова Р. Молодежь на рынке вторичной занятости // Вестник общественного мнения: Данные, анализ, дискуссии. – 2006. – № 2 (82). – С.69-70.

³ См.: Удальцова М.В., Волонская Н.М., Плюснина Л.К. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 48.

1988 г. – 37,1% соответственно. Небольшое уменьшение численности уволившихся компенсировалось таким же ростом удельного веса молодых рабочих, уволенных за различные нарушения трудовой дисциплины: с 20,7 % в 1986 г. до 24,6% в 1988 г.¹. Не способствовало эффективной закрепляемости рабочих на производстве и то обстоятельство, что тарифные разряды выпускников ПТУ в первые годы их работы оставались на прежнем уровне, а если и изменялись, то чаще в сторону понижения, нежели повышения². Профессиональная мобильность, связанная с изменением профессии, не была широко распространена: только 3,8% молодых людей, окончивших профессиональные училища 1984-1988 гг., изменили полученную профессию при поступлении на работу или в течение работы на предприятиях³.

В настоящее время выпускники учреждений начального профессионального образования имеют более благоприятные стартовые возможности: по данным федеральных образовательных учреждений в 2003 г. доля учащихся, получивших по окончании училищ разряды выше установленных составила 20,4%, доля учащихся, получивших разряды ниже установленных – 4,2%⁴; продолжается снижение уровня безработицы данной категории молодежи.

Как указывалось выше, значимым фактором профессиональной мобильности молодежи был размер заработной платы. Представляется интересным в контексте сравнительного анализа профессиональной мобильности молодежи 1980-х и 2000-х гг. сопоставить ее социоэкономический статус. Главным источником дохода для молодежи второй половины 1980-х гг., впрочем, как и в настоящее время, являлась заработная плата. Кластерный анализ данных единовременного выборочного обследования 30 тыс. молодых семей, проведенного в марте 1989 г.⁵, результаты которого представлены в таблицах 1 и 2 позволяет выделить 5 кластерных групп респондентов (мужчин и женщин) по уровню материального положения в соответствии с размером заработной платы.

Большинство (66%) опрошенных мужчин до 24 лет по своим доходам могут быть отнесены к категории среднеобеспеченных и обеспеченных ниже среднего (заработная плата от 100 до 200 руб. в месяц). Треть опрошенных имеет довольно высокий уровень жизни с зарплатой в 200, 300 и более руб. Доля молодежи с низкими доходами в данной возрастной подгруппе меньше других и составляет 13,5%. В старшей молодежной подгруппе мужчин большинство составляют среднеобеспеченные и обеспеченные выше среднего (см. табл. 1). Сравнительный анализ материального положения работающих молодых мужчин представлен диаграммой 1.

Таблица 1

**Распределение работающих мужчин в возрасте до 30 лет
по размеру заработной платы**

Кластер материально- го положения	Заработная плата за месяц, руб.	Доля в общей составе трудящихся, %	
		до 24 лет	25-29 лет
1 – «низкое»	До 100	13,5	5,7
2 – «ниже среднего»	101-140	32,0	12,5
3 – «среднее»	141-200	34,0	31,3
4 – «выше среднего»	201-300	23,2	31,6
5 – «высокое»	Более 300	7,6	18,9

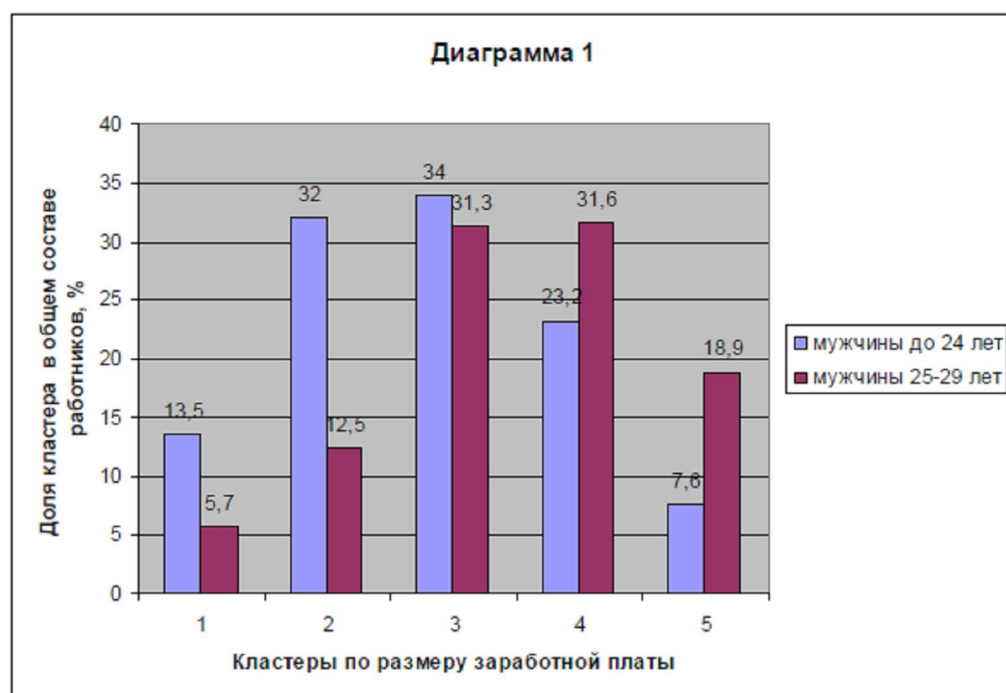
¹ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 149.

² Там же. – С. 150.

³ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 149.

⁴ См.: Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации. Статистический информационно аналитический сборник. – М., 2003. – С. 20 // Режим доступа к изд.: www.prof_educ_region_fin.pdf. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

⁵ См.: Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 139.

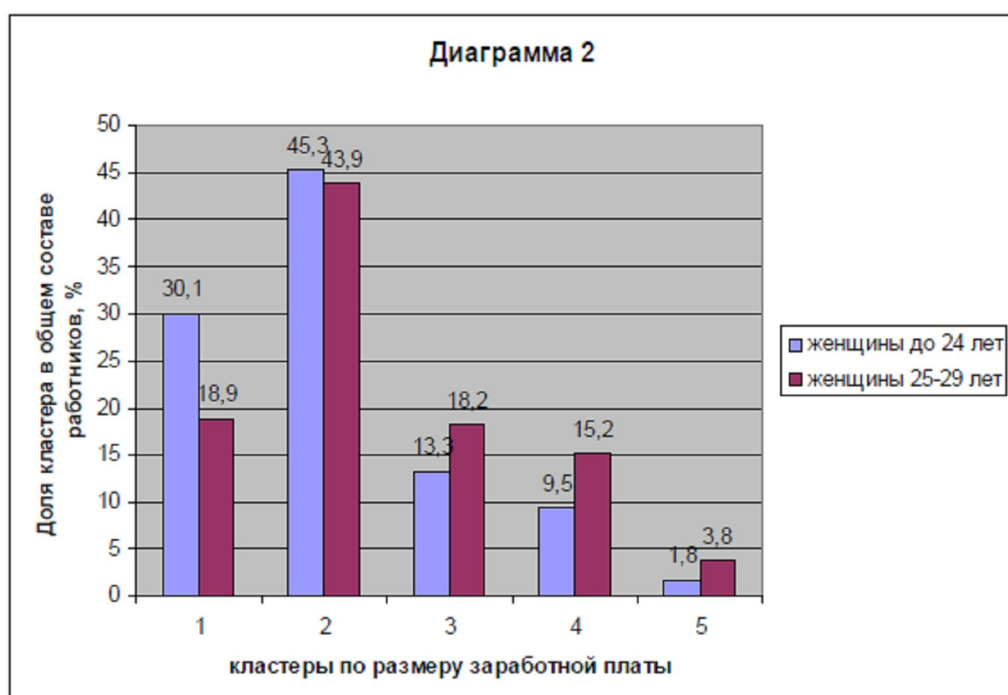
Молодые женщины, как свидетельствуют данные обследования, работали на должностях с более низкой оплатой труда, и их уровень материального благосостояния был ниже, чем у мужчин. Данные, представленные в табл. 2 и на диаграмме 2, показывают, что большинство женщин в обеих возрастных подгруппах относится к категории обеспеченных ниже среднего (45% в возрасте до 24 лет и 43,9% 25-29-летних). Очевидно, что карьерный рост женщин ограничивался и к 30-летнему рубежу лишь незначительная их часть повышала свой профессиональный статус. Доля низкообеспеченных женщин, довольно значительная в младшей возрастной подгруппе (30,1%), снижается в подгруппе 25-30-летних до 18,9%. Соответственно несколько увеличивается удельный вес среднеобеспеченных и обеспеченных выше среднего, особенно в четвертом кластере (с 9,5% до 15,2%).

Таблица 2

**Распределение работающих женщин в возрасте до 30 лет
по размеру заработной платы**

Кластер материального положения	Заработная плата за месяц, руб.	Доля в общем составе трудящихся, %	
		До 24 лет	25-29 лет
1 – «низкое»	До 100	30,1	18,9
2 – «ниже среднего»	101-160	45,3	43,9
3 – «среднее»	161-200	13,3	18,2
4 – «выше среднего»	201-300	9,5	15,2
5 – «высокое»	Более 300	1,8	3,8

Современная молодежь, согласно данным всероссийского исследования «Молодежь новой России», по уровню материального благосостояния распределяется следующим образом. Около трети всех респондентов (30%) являются обладателями общего среднего образования, включая ПТУ со средним образованием. С точки зрения материального положения эта группа явно смещена в сторону низкодоходных групп: более половины относятся к бедным и малообеспеченным. Медианное значение дохода на члена семьи фиксируется на уровне 6000 рублей.

Обладатели среднего специального образования (29% по выборке) являются людьми более самостоятельными: 44% из них живут со своей семьей отдельно от родителей или одни. Среди них преобладают рабочие средней квалификации (30%), служащие (20%), а также предприниматели и самозанятые (13%). Средний размер дохода данной группы молодежи составляет 7000 руб. 38% опрошенных имеют высшее образование, их уровень выше других категорий молодежи, медианное значение дохода на члена семьи составляет 9000 руб.¹. Высокообразованная молодежь сконцентрирована в крупных городах, молодежь с низким уровнем образования – в сельской местности, а обладатели среднего специального образования занимают пограничное положение между двумя этими массовыми группами. Причем, как свидетельствуют данные указанного исследования, воспользоваться лифтом социальной мобильности посредством образования в современной России удастся немногим избранным: большинство молодежи достигает того же уровня образования, что и их родители. Следует отметить, что молодежь 1980-х гг. имела более широкие возможности для повышения своего социального статуса посредством института образования. Хотя в значительной степени это было связано с тем, что родители молодежи 1980-х гг. не имели высокого образовательного статуса.

Значительный интерес представляет сравнение уровня материального благосостояния молодежи в 1989 г. и в 2007 г. Поскольку величину заработной платы и доход в денежной форме в эти периоды практически невозможно сопоставить, то в качестве сравнительного эквивалента была использована сконструированная автором «потребительская корзина», включающая в себя 8 наименований продуктов питания, о ценах на которые имеется достоверная информация, сопоставимая по интересующим нас годам. Данные о товарах, вошедших в эту условную корзину и ценах на них, представлены в табл. 3.

¹ См.: Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007 // Режим доступа к изд.: www.isras.ru/analytical_report>Youth_2.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

Таблица 3

**Средние потребительские цены на отдельные продукты питания
в 1989 г. и 2007 г., руб. за кг**

Наименование товара	1989 г. [34]	2007 г. [35]
Говядина	3,25	133,74
Свинина	5,19	139,89
Баранина	5,82	158,25
Колбасные изделия и мя- сокопчености	4,44	257,73
Рыба и рыбопродукты	1,27	77,74
Картофель	0,33	12,63
Фрукты	1,66	42,39
Конфеты	3,03	93,33
Стоимость всего набора	24,99	915,70

Количество таких наборов, которое можно приобрести на заработную плату, условно назовем коэффициентом потребительской корзины. Чем выше этот коэффициент, тем более высоким является уровень жизни молодого человека.

Средний доход работающей молодежи в 1989 г. (без учета различий в размерах заработной платы мужчин и женщин) составлял 200 руб., в 2007 г., по данным социологического исследования «Молодежь новой России», – 7500 руб. Коэффициент нашей «корзины» в 1989 г. составляет 8,0; в 2007 г. – 8,2. Следовательно, исходя из рассмотренных показателей, несмотря на их определенную узость, вызванную объективными обстоятельствами, можно сделать вывод, что материальное положение российской молодежи в настоящее время, по сравнению с концом 1980-х гг., не только не ухудшилось в значительной степени, но даже несколько улучшилось. Очевидно, ряд серьезных проблем в социальном развитии современной молодежи далеко не всегда обусловлен социально-экономическими факторами, а их корни – в сфере сознания и духовного мира молодых людей. В настоящее время в сознании значительной части молодых людей сформировались установки, которые не позволяют им занять достойное место в магистральных процессах развития общества. Препятствуют этому не критичность мышления и низкая способность к рефлексии, чрезмерное упование на успех и на собственные силы, низкая способность к самоорганизации.

Заключение

Проведенный анализ социально-демографического облика и возможностей профессиональной мобильности современной российской молодежи по сравнению с молодежью конца 80-х гг. XX в. позволил сформулировать следующие выводы.

В настоящее время несколько вырос удельный вес молодежи в общем составе населения, заметно повысился ее образовательный уровень. Молодежь претендовала и продолжает претендовать на ведущие позиции в экономике и профессиональной сфере. Однако ее притязания сдерживаются рядом факторов. В конце 1980-х гг. наличие системы распределения выпускников и отсутствие угрозы безработицы создавало, с одной стороны, благоприятные условия для реализации восходящей профессиональной мобильности молодых людей. С другой стороны, инерционность плановой экономики, выражающаяся в наличии диспропорций между объемом подготовки специалистов и потребностями в кадрах в различных отраслях народного хозяйства; отсутствие альтернативы экономического поведения (молодежь могла себя реализовать только в госсекторе, сфера услуг была развита слабо, институт индивидуального предпринимательства находился в зачаточном состоянии); низкая оплата труда молодых специалистов заставляла молодых людей работать на должностях, не соответствующих их образовательному статусу, часто менять работу.

В настоящее время уже не издержки системы планирования, а дисфункции института образования и диспропорции оплаты труда в отраслях экономики, государст-

венном и коммерческом секторах способствуют тому, что значительная часть молодежи вынуждена работать не по специальности. Существенно, по сравнению с концом 1980-х гг., снизился удельный вес молодежи, занятой в государственном секторе экономики; 45% безработных составляет молодежь. Эти и другие факторы, к которым относятся влияние территориального статуса, дискриминационная политика работодателей по отношению к молодым работникам, ограничение каналов социальной мобильности (образование, общественная деятельность, армия в прошлом способствовали продвижению молодежи в большей степени) сдерживают восходящую профессиональную мобильность молодых людей. Несмотря на достаточно высокий уровень жизни (несколько превышающий уровень конца 1980-х гг.), значительная часть современной молодежи склонна к социальному аутсайдерству. Корпоратизация общества и неэффективность социальных лифтов вновь актуализируют проблему социальной мобильности молодежи.

Список литературы

1. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. – Новосибирск: Наука, 1974.
2. Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению. – М.: Мысль, 1989.
3. Распределение населения по возрастным группам // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/demo/pol-voz07.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
4. Молодежь СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990.
5. Уровень образования населения // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08-01.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
6. Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001-2005 годы)»: эффективность и перспективы / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2004. – № 31 (251) // Режим доступа к изд.: www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf251-31/vestniksf251-1110.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
7. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003.
8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007 // Режим доступа к изд.: www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_3.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
9. В комитете партийного контроля при ЦК КПСС // Правда. – 1987. – 10 января. – С. 3.
10. Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации. Статистический информационно аналитический сборник // Режим доступа к изд.: www.prof_educ_region_fin.pdf. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
11. Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08-11.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
12. Доклад руководителя департамента федеральной государственной службы занятости населения В.Т. Посохова на заседании общественной палаты при губернаторе области 27 мая 2005 г. // Режим доступа к изд.: www.bel.ru/news/officially/2005/05/27/14745.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
13. Распределение численности безработных по возрастным группам и уровню образования // Режим доступа к изд.: http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/06-09.htm. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.
14. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. – М.: Логос, 2003.
15. Звоновский В., Белоусова Р. Молодежь на рынке вторичной занятости // Вестник общественного мнения: Данные, анализ, дискуссии. – 2006. – № 2 (82).
16. Удальцова М.В., Волонская Н.М., Плюснина Л.К. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность // Социологические исследования. – 2005. – № 7.
17. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007 // Режим доступа к изд.: www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

18. СССР в цифрах в 1989 г.: крат. стат. сб./ Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990.

19. Средние потребительские цены по РФ в 2007 г. // Режим доступа к изд.: www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi. – Систем. требования IBM PC; Internet Explorer.

PROFESSIONAL MOBILITY OF YOUTH: 20 YEARS AFTER

M.N. Reutova

*Belgorod University
of consume cooperation*

e-mail: regina77@mail.ru

The social-economic status, position in public production, factors and directions of professional mobility of youth at present and 20 years after has been researched. Based on results analyses of some sociological researches, also made by the author, is made conclusion about presence of the restrictions in professional advancement youth at different history periods, conditioned certain factors.

The Key words: professional mobility, job placement young specialist, factors to mobility, level of living youth.